

Макулин Артем Владимирович

кандидат философских наук,
заведующий кафедрой гуманитарных наук
Северного государственного
медицинского университета

**ЗАКОНЫ ЭТИКИ
И CRAB MENTALITY:
ТАБЛИЦА ЭТИЧЕСКИХ ИСКАЖЕНИЙ**

Аннотация:

В работе автором проанализирована функциональная способность этических механизмов минимизировать и предупреждать социальные последствия псевдорациональности.

Ключевые слова:

ментальность краба, этика, цугцванг, метафора длинных ложек.

Makulin Artyom Vladimirovich

PhD in Philosophy,
Head of Department for the Humanities,
Northern State Medical University

**THE ETHICS LAWS
AND THE CRAB MENTALITY:
TABLE OF ETHICAL DISTORTION**

Summary:

The author analyzes the functional ability of ethical mechanisms to minimize and prevent social consequences of the pseudo-rationality.

Keywords:

crab mentality, ethics, zugzwang, allegory of the long spoons.

Продолжая тему «менталитет краба» (МК), начатую в работе «Таксономия социально-рациональных иллюзий: ментальные ловушки, рациоморфность, crab mentality» [1], отметим, что для социальной философии должна представлять особый интерес этическая сторона данного вопроса, а если быть точнее – проблема существенного искажения и даже инвертирования ключевых этических принципов и законов человеческой цивилизации мышлением, основанным на принципе «If I can't have it, neither can you» – «Если я не могу это сделать, то ты тем более». Рассмотрим механизм блокирования основных этических законов природой МК.

Древнейшее этическое положение, так называемое золотое правило этики (ЗПЭ), независимо сформулированное многими мыслителями Запада и Востока, в том числе и Христом в Нагорной проповеди: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7:12) посредством МК удивительным образом меняет свое этическое содержание на противоположное. Так, например, человек, следующий этому правилу и одновременно «инфицированный» МК, может терпеть зло и вред в отношении себя ради того, чтобы такое же зло причинялось в отношении других людей, и в этом случае он будет поступать согласно ЗПЭ, то есть конформистским образом мириться с нищетой, алкоголизмом, бытовым неустройством, правовым инфантилизмом и нигилизмом, коррупцией и социальной безынициативностью. МК без труда находит себе оправдание через ЗПЭ, заставляя людей допускать всевозможные тяготы в отношении себя, но при условии, что социальный негатив будет распространен на всех. МК создает в общественном сознании некую молчаливую «оправдательную среду», в которой бедность и несправедливость переносятся отдельными индивидами легче по причине того, что все социальное окружение живет в сходных неблагоприятных обстоятельствах.

Следует также отметить, что ЗПЭ, искаженное МК, дополняется качественными характеристиками развития социума. Так, если речь идет о корпоративной культуре развитого информационного общества, то конфликт протекает в стратегической плоскости между рациональными экономическими эгоистами. В свою очередь в массовой культуре, например, традиционных обществ, МК находит источник своего существования не в информационных конфликтах, связанных с максимизацией экономической прибыли, а, наоборот, в конфликтах, сопряженных с максимизацией уравнилительной материальной бедности и информационного инфантилизма. Искаженный ложными установками истинный дух коллективизма становится синонимом всего неработающего, неэффективного, профанационного и антикреативного. В свое время это уже отчетливо понимал П.А. Столыпин, выступавший за упразднение крестьянской общины.

Посредством МК расцветает, по сути, ложный депрессивный коллективизм, суть которого направлена на социальную, имущественную и интеллектуальную деградацию индивидуальности всех его членов. Такой коллективизм детерминирован зачастую сиюминутной иллюзорной выгодой, тривиальным обскурантистским страхом перед новым или желанием во что бы то ни стало сохранить хотя бы еще ненадолго то, что беспощадная историческая логика рано или поздно заставит изменить. Итак, золотое правило не может застраховать общество от «крабирования»,

хуже того, это правило, незаметно модифицированное МК, меняет свое содержание и превращается в ложный, скрывающийся под маской социального конформизма ориентир, подрывающий любые созидательные инициативы.

Христианский принцип непротivления злу как принцип всеобщей любви также меняет свое содержание в рамках МК. С одной стороны, индивиды, желающие заранее проиграть схватку за первенство в конкурентной социальной борьбе, поддерживают саму природу МК. Так, Макиавелли, санкционировавший, по мнению А.А. Гусейнова, включение аморальных средств в политику [2, с. 112], писал: «Когда люди ради рая предпочитают переносить всякие обиды, а не мстить, мерзавцам открывается обширное и безопасное поприще» [3, с. 231]. Индивиды, отказавшиеся от отстаивания своих интересов из-за личных убеждений или внешнего принуждения и призывающие других поступить аналогичным образом, фатально выполняют общую установку МК.

С другой стороны, сам принцип долгосрочного сотрудничества парадоксально возникает из односторонних попыток сотрудничества, которые всегда первоначально трагичны и терпят ущерб, но при условии исключения односторонности, поддержания длительности и непрерывности общения могут вырасти в двухстороннее сотрудничество [4, с. 429]. В 1984 г. Р. Аксельрод в работе «Эволюция сотрудничества» [5] на основе компьютерного моделирования и анализа истории различных конфликтов показал, что обоюдное сотрудничество неизбежно при условии длительности взаимодействия сторон, так как оно всегда выгоднее обоюдного дефектирования, то есть предательства, как на войне, так и в политике и в бизнесе. Однако Р. Аксельрод также подтвердил мысль Макиавелли, доказав своей моделью, что слепое неизбирательное следование принципу «подставь щеку» губит ее сторонников, а взаимная полезная социальная эффективность выше у тех сообществ, где стороны не только идут на сотрудничество, но и не чураются принципа талиона «око за око», чтобы пропорционально наказать другую сторону за отказ от уже налаженного сотрудничества (то есть за предательство), которое всегда приносит большие выгоды, если осуществляется во время уже сложившихся договоренностей.

Нельзя также забывать, что принцип талиона был результативным только на начальной стадии формирования общества и права и по мере усложнения социальных отношений технически стал просто неосуществим как внутри социальных систем, так и в международных отношениях. Примером последнего служат международные экономические санкции, направленные на «пропорциональное» наказание, которое, по сути, всегда оказывается непропорциональным.

Рассматривая взаимодействие МК и принципа талиона, нельзя не отметить и в определенной мере одновременно крайне опасные для цивилизации, но вполне утилитарные для практики международной политики результаты данного правила, детерминированные логикой МК. Речь, конечно, идет о принципе так называемого «ядерного сдерживания», благодаря которому человечеству до сих пор удается избегать мировых войн. Это происходит потому, что все участники осознают, что третья мировая война крайне невыгодна, ведь в случае ядерного конфликта они все погибнут, так как будут поступать в отношении друг друга так, как те поступают в отношении них самих.

Что касается аристотелевской теории золотой середины (ТЗС), то она, иногда узко понимаемая как середина между порочными крайностями, по сути, является этикой двух середин, то есть двух добродетелей, которые не сливаются в одно целое, а отстоят от «порочных» краев и тяготеют к середине. Согласно Стагириту, «середина не одна и не одинакова для всех» [6]. И именно эта «неодинаковость» будет оправдывать одних действующих в рамках МК и тут же осуждать других. В современных обществах, где все их члены экономически отчуждены и вынуждены на разных уровнях социальной иерархии играть в «царя горы», одна золотая середина не может быть найдена, так как точка этого равновесия в разных системах будет иметь разные показатели. Поэтому этически бессмысленно оценивать ту или иную экономическую стратегию индивидуальных или коллективных субъектов через ТЗС. Такая оценка всегда будет релятивистской.

Другое знаменитое этическое правило – «категорический императив», введенный И. Кантом, лишь частично может решить проблему МК. Тотальное приложение категорического императива ко всем областям социальной реальности также невозможно. Например, требование подачи денег больным и физически здоровым бедным, возведенное в абсолют, уничтожит бедность и потеряет смысл безусловного предписания. К тому же, как показывает история, сами неимущие группы часто коллективно и сознательно выступали против того, чтобы их товарищи по несчастью покинули лоно бедности. Тем не менее в случае гипотетической реализации по своему логическому содержанию категорический императив полностью блокирует МК.

Как вариант решения проблемы искажения этики природой МК может быть предложена теория справедливости Дж. Ролза. Главный постулат Ролза сформулирован следующим образом: все блага должны распределяться поровну, «если только неравное распределение некоторых или всех этих благ не послужит выгоде тех, кто находится в наименее благоприятном положении» [7, с. 67]. Но следует признать, что модель Ролза крайне сложно реализовать на практике,

так как пришлось бы поместить всех индивидуумов в некие идеальные условия равенства, что вообще маловероятно.

Ю. Хабермас попытался понять механизмы ограничения негативных последствий рационального эгоизма и пришел к выводу, что только «коммуникативная рациональность», построенная на признании собеседника, способна и должна вытеснить чисто экономическую «стратегическую рациональность». В свою очередь П. Ульрих также декларировал необходимость замены экономического разума коммуникативным [8].

Итак, «менталитет краба», должно быть, представляет собой извечного спутника человеческой организации, но идейно он стал продуктом индустриального общества и тех «правил игры», которые были сформулированы еще в XVIII столетии великим экономистом Адамом Смитом. Он полагал, что рынок руководствуется так называемой «невидимой рукой» (англ. *invisible hand of the market*). Эту метафору Смит использовал для объяснения механизма влияния индивидуальных интересов на максимизацию общественного богатства в рыночной среде. Позже экономисты вскрыли иллюзию бесконечного процветания свободного рынка и поняли, что, максимизируя только свою выгоду, индивиды также разрушают целостное равновесие общества (биржевой крах Уолл-стрит 29 октября 1929 г.). Нобелевский лауреат Дж. Нэш в противовес А. Смиту утверждал, что лучший результат в обществе будет достигаться только тогда, когда каждый индивид будет действовать не только на благо себя, но и коллектива.

Таблица 1 – Таблица этических искажений

Этика	ПТ	ЗПЭ	ЗС	НЗ	КИ	ТС	КР
Барьер	МК	МК	МК	МК	МК	МК	МК
Решение	–	–	–	–	–	–	–
Искажение закона	Нет	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Инвертирование закона, принципа	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Блокирование этическим законом действия МК	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет

ПТ – Принцип талиона;

ЗПЭ – Золотое правило этики;

ЗС – Теория золотой середины;

НЗ – Христианский принцип непротивления злу;

КИ – Категорический императив;

ТС – Теория справедливости;

КР – Коммуникативная рациональность.

Таким образом, по нашему мнению, общим решением проблемы инвертирования «эффектом краба» законов этики является равновесие Нэша. Эта ситуация, в которой ни один из участников не может повлиять на процесс увеличения собственного выигрыша в конкурентной борьбе (игре), изменив свое решение только в одностороннем порядке, в то время как другие участники не меняют своего решения. Нельзя путать такое положение субъекта (игрока) с так называемым цугцвангом (нем. *Zugzwang* – принуждение к ходу) – положением, например, в шахматах или условиях этической дилеммы, когда любой ход или поступок ведет к неминуемому ухудшению предыдущего состояния, то есть к ситуации, которую можно определить следующим образом: «Делать нельзя и не делать нельзя».

Основное правило, которое вытекает из равновесия Нэша, заключается в том, что в конкурентной схватке нет классических победителей и проигравших – все выигрывают или все проигрывают, то есть нет полезных ходов для субъектов, желающих в одностороннем порядке максимизировать выигрыш за чужой счет.

Итак, равновесие Нэша, блокируя «менталитет краба», является синтезом трех этических механизмов: теории золотой середины, концепции коммуникативной рациональности и категорического императива, так как нахождение середины между крайностями в коммуникации есть стратегическое движение от взаимного дефектирования конкурирующих сторон к попыткам сотрудничества то с одной, то с другой стороны и, наконец, к обоюдному взаимодействию с минимальными потерями для сторон. Причем такое положение вынуждает стороны принять этот эквилибриум в качестве всеобщего правила, запрещающего односторонний порядок изменения стратегии поведения.

Стабильность стратегий очень часто зависит от того, что можно назвать стратегическим горизонтом общения, то есть перспективой взаимодействия в будущем без финишных прямых, за которыми может начаться новое одностороннее нарушение правил игры. В таких условиях МК не имеет места и обстоятельств для реализации. Равновесие Нэша заставляет нас вспомнить о метафоре «длинных ложек» (*the allegory of the long spoons*), согласно которой люди, имея только длинные ложки и пытаясь накормить только себя, всегда оказывались бы голодными. Только

когда каждый вынужденно начнет заботиться о ближних, мы обнаружим способы, позволяющие позаботиться обо всех.

Ссылки:

1. Макулин А.В. Таксономия социально-рациональных иллюзий: ментальные ловушки, ратиоморфность, crab mentality // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21.
2. Гусейнов А.А. Макиавелли и макиавеллизм. Заметки к 500-летию трактата Н. Макиавелли «Государь» // Вестник прикладной этики. 2013. № 43.
3. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 2000.
4. Макулин А.В. Моделирование взаимодействия в «дилемме заключенного» и источники социального сотрудничества // Постмодерновые реалии России / под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. М. ; Волгоград, 2007.
5. Robert A. The Evolution of Cooperation. New York, 1984.
6. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4 / пер. с древнегреч. ; общ. ред. А.И. Доватура. М., 1983.
7. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995.
8. Хоманн К., Бломе-Дрез Ф. Экономическая этика и этика предпринимательства [Электронный ресурс]. Zurich, 1992. URL: http://krotov.info/lib_sec/22_h/hom/an0.htm (дата обращения: 11.09.2013).

References:

1. Makulin, AV 2014, 'Taxonomy of socio-rational illusions: mental traps, ratiomorphism, crab mentality', *Theory and practice of social development*, no. 10.
2. Guseinov, AA 2013, 'Machiavelli and Machiavellianism. Notes to the 500th anniversary of the treatise N. Machiavelli "Sovereign"', *Bulletin of Applied Ethics*, no. 43.
3. Machiavelli, N 2000, *Sovereign. Arguments about the first decade of Livy. About the art of war*, Moscow.
4. Makulin, AV 2007, 'Modeling interaction in the "prisoner's dilemma" and sources of social cooperation', in Osipov, YM, Guzev, MM & Zotova, ES (ed.), *Postmodern realities of Russia*, Moscow, Volgograd.
5. Robert, A 1984, *The Evolution of Cooperation*, New York.
6. Aristotle 1983, 'Nicomachean Ethics', *Compositions: 4 vols.*, vol. 4, Moscow.
7. Rawls, J 1995, *A Theory of Justice*, Novosibirsk.
8. Homann, K & Blome-Dresen, F 1992, *Economic ethics and business ethics*, Zurich, retrieved 11 September 2013, <http://krotov.info/lib_sec/22_h/hom/an0.htm>.